

— Когда освободишься в ближайшие дни?

Намёк на свидание был очевиден, но Цзи Миньюй, немного подумав, покачал головой:

— Боюсь, буду занят по горло.

Впереди его ждала официальная пресс-конференция по случаю вступления в должность председателя, а значит — неизбежная встреча с настырными репортёрами.

Жун Чэнь не стал настаивать.

— Как освободишься, съездим на рыбалку.

Уже к вечеру новостные ленты запестрели заголовками о том, что Жун Чэнь официально приобрёл долю в Чжэньюй.

Никто не ожидал, что эта акула бизнеса решила вложиться в тонущую компанию, но ещё больше публику поразил объём сделки — всего один жалкий процент. Подобный жест поставил аналитиков в тупик: мотивы Жун Чэня оставались полной загадкой.

Захоти он поглотить Чжэньюй целиком, его колоссальных ресурсов хватило бы без труда, однако он ограничился символическим минимумом. Тем не менее одного имени Жун Чэня хватило, чтобы произвести эффект разорвавшейся бомбы.

Компания Чжэньюй, переживавшая глубокий кризис после внезапной гибели четы Цзи,

мгновенно избавилась от нависшей угрозы банкротства. А молодой Цзи Миньюй триумфально предстал перед общественностью в качестве нового председателя совета директоров и генерального директора.

Теперь в нём невозможно было узнать того растерянного сироту, который ещё недавно казался лёгкой добычей для стервятников.

Жун Чэнь с улыбкой разглядывал свежую фотографию Цзи Миньюя на экране смартфона. Раздался тихий сигнал, створки лифта разъехались в стороны. Спрятав телефон в карман, он вышел на свой этаж и направился к пентхаусу.

Уже на подходе он заметил, что дверь его квартиры распахнута настежь, а на пороге, вытянувшись по струнке, дежурит посторонний. Мазнув по нему равнодушным взглядом, Итан спокойно шагнул внутрь. На его лице не отразилось ни тени удивления — лишь привычная холодная отстранённость.

Когда он проходил мимо, стоящий у двери секретарь Цзи поправил очки и почтительно склонил голову:

— Генеральный директор Жун ожидает вас внутри.

<http://bllate.org/book/20118/2003904>